

Акбар Файзуллаевич Мажидов

*Джизакский государственный педагогический
институт имени Абдуллы Кадыри
130100, Узбекистан, г. Джизак, пр-т Ш. Рашидова, 4
✉ akbar.majidov.75@bk.ru*

DOI 10.25205/978-5-4437-1280-2-104-109

РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ (1930-Е ГОДЫ)

За время независимости в исторической науке Узбекистана произошли поистине революционные изменения. Впервые за долгие годы узбекские исследователи стали изучать исторические события, которые прежде были искажены или скрыты, на основе принципов объективности, историчности, правдивости. Значительные и позитивные изменения в истории нашей страны, научная деятельность и достижения ее преданных представителей — яркое подтверждение того, что благородные намерения нашего народа начали наконец сбываться.

Из недавней истории мы знаем, что между провозглашенными Советским государством идеями «социалистического гуманизма» и реальностью существовало большое противоречие. Советское руководство не понимало сути духовной жизни такого большого региона, как Туркестан, и пыталось разрушить многовековые духовные ценности. Коммунистический режим хотел уничтожить в Туркестане ислам — религию, существовавшую в мире с начала VII в.

Ситуация особенно усугублялась репрессивным поведением властей: в стране установился и укрепился тоталитарный режим, кото-

рый попирал принципы гуманности и демократии, насильственно душил любое инакомыслие и уничтожал десятки тысяч людей. Советское руководство с 1918 г. проводило в Туркестане, а с 1924 г. до середины 1950-х гг. — в Узбекской ССР политику расслоения, репрессируя туркестанцев с такими ярлыками, как «националист», «пантюркист», «панисламист», «враг народа», «кулак» и «агент империализма» [Набиев, 1998. С. 92].

Особенно широкое распространение репрессии Советского государства против собственного народа получили в 1930-е гг. В это время в районах и селах, если руководитель получал статус «врага народа», еще от 50 до 60 человек депортировались или заключались в тюрьму в качестве его «хвоста». Поэтому репрессии потрясли общественно-политическую жизнь Узбекской ССР, вызвали постоянный страх в народе.

Карательные органы СССР и его структуры в республике сфабриковали фальшивые «дела» против множества невинных людей. В результате массовых арестов тысячи общественных, литературных и артистических деятелей, видных ученых, сельскохозяйственных и промышленных рабочих, крестьян, представителей духовенства и прочих граждан предстали перед судом и были заключены в тюрьму [Ўзбекистоннинг янги тарихи. 2-китоб. Б. 98].

Прежде всего, это было связано с тем, что политика, проводимая советским правительством с момента прихода большевиков к власти, была идеологически и практически ошибочна. Население страны, по сути, было разделено на три категории: представители первой поверили обещаниям советской власти и встали на ее сторону, представители второй — признали советскую власть, руководствуясь теми или иными своими интересами, а представители третьей — не признавали ее и отказались соглашаться с нею.

Рассмотрим, как происходили эти процессы на территории Джизакской области. Выявленные источники позволяют утверждать, что те, кто встал на сторону советской власти в своих личных интересах,

пользуясь непрочностью действовавшего режима, организовали различные саботажные акции, присваивали коллективную собственность, вели антисоветскую пропаганду среди населения и т. п. Представители советской власти в свою очередь намеренно преувеличивали масштабы содеянного и использовали ситуацию в своих целях для окончательной ликвидации своих противников, отнимая у них земельные владения и имущество. Например, газета «Колхоз галабасы» («Победа колхоза») сообщала: «...в наших колхозах на ряду хорошими руководителями, имеются руководители, которые являются сторонниками старых порядков, стихийно выступающими против существующего строя. Вся деятельность некоторых руководителей колхозов состояла из преступлений. В период выборов руководители колхозов, грабившие имущество колхоза и небрежно хранящие его имущество, не организовавшие в колхозе труд и пытавшийся его разрушить, должны быть безжалостно уволены и заменены хорошими ударниками труда. Кулаки села, входившие в колхозы, стараются не приводить на избирательные участки многих колхозников, чтобы скрыть свои намерения и интриги. Также они ищут другие пути к созданию нестабильной обстановки. Сельский актив должен найти себя опору, сплотить колхозников вокруг себя и нанести серьезный удар по движению „кулакам“ в этой сфере»¹. Под такими предложениями карательные органы и их структуры уничтожали тех, кто не поддерживал действующую власть.

Согласно архивным материалам, представители советской власти вышли за рамки идеологии, под разными предложениями называя не выполнявших свои обязанности людей «кулаками» или «врагами народа». Например, в другой газетной заметке говорилось: «Осан Батыров, житель села Бешкуби Аччинского сельского совета Зааминского района Джизакского оазиса, преувеличивает, потому что он не рабо-

¹ Политическая кампания, решающая все проблемы // Колхоз галабасы (Заамин). 1935. 2 февраля.

тает в колхозе, он с кем-то контактирует, и его считают люди „врагом народа“»².

Обратимся к историческим свидетельствам: в номере газеты «Колхоз галабаси» Зааминского района за январь 1935 г. была опубликована статья «Представитель криминальной деревни». В ней шла речь о том, что в Бешбулаке представитель села Бозахона Хазраткулов назвал одиночных хозяев кулаками, запугивая их и вымогая взятку. Те, кто не хотел платить, были вынуждены покинуть село. Например, житель села Собиров взял у Фармона Шамурзакова три пуда пшеницы, три пуда ячменя и шесть пудов зерна в качестве «семян». Кроме того, ему удалось собрать по 500 сумов с нескольких человек, которых он обещал оправдать. В статье также сообщалось, что председатель Дахинского совета Мирзаёров знал о деятельности этого человека, но не обращал на нее внимания³.

Однако следует также отметить, что среди лидеров, вставших на сторону советской власти, было также множество патриотов-борцов за интересы народа, которые старались относиться ко всем одинаково. Но советское правительство пыталось уволить таких людей и даже привлечь их к ответственности.

Рассмотрим несколько примеров. Председатель Култепинского сельского совета Муминов со времени вступления в должность плохо «служил» партии. В результате он оказался уволен на том основании, что являлся пьяницей, и был передан районному прокурору, что должно было служить предостережением другим сельсоветам⁴. Другой видной фигурой в то время был председатель колхоза «Янги обод» Четарикского совета Зааминского района Хайдар Турдиалиев.

² Батыров-купец // Колхоз галабаси (Заамин). 1935. 19 января.

³ Представитель криминальной деревни // Колхоз галабаси (Заамин). 1935. 19 января.

⁴ Муминову дано сокрушительный удар // Колхоз галабаси (Заамин). 1935. 7 февраля.

Он неоднократно подвергался давлению за прием в колхоз таких «кулаков», как Остона Нортоева, Гейдара Чапаколова и Толибоя Мисирова из Мирзачульского района⁵.

Советская власть давила не только на самих «кулаков», но и на их ближайших родственников. Например, председатель колхоза «Бирлашган» сельсовета Четарик Димикул Карабеков был одним из тех людей, чей отец в свое время был обвинен в «кулачестве» из-за нажитого имущества. В результате не только отец, но и сын оказались под давлением. Свидетельством этого являются статьи «Очистить колхоз „Бирлашган“ от „кулаков!“» и «Долой „кулаков“!», опубликованные в газете «Колхоз галабаси» в марте 1935 г.

Согласно имеющимся данным, Мамадияр, Ахмадияр, Нуруллах, Сайдулла и Хаким, сыновья Аллаера Кази, Даниярь Кази и Маматкул Байвачча из села Ям в Заамине были арестованы по обвинению в сопротивлении руководству колхоза и измене. Ахад Самиев, работавший в сельской школе в Заамине, в 1937 г. оказался уволен за то, что был имамом, Мамат Латипов — за то, что в прошлом был сыном богатого купца, и так далее. Некоторые из них были обвинены в «кулачестве».

Действительно, эта ужасающая политика, проводимая Советами, в некоторых случаях приводила к распаду целых семей, к личным трагедиям. Людей заставляли скрывать свое социальное происхождение, отказываться от отцов, братьев или сестер, чтобы оправдать свое имя и получить работу. Изучая архивные источники, мы можем увидеть, что граждане преследовались или наказывались партией даже за незначительные ошибки, за незнание структуры и сущности Советского государства, которое должно было быть построено [Алиякулова, 2012. С. 45].

⁵ Колхоз «Янгиабд» в руках чужих // Колхоз галабаси (Заамин). 1935. 2 февраля.

Так в исследуемые годы сформировалась система, которая пыталась закрепить тоталитарную политику, основанную на использовании репрессивного аппарата. В Джизакском оазисе, несомненно обладавшем своей спецификой, этот процесс в целом протекал так же, как и в других регионах республики. Работников совхозов и парторганизаций исключили из партии по сфабрикованным обвинениям.

В первое время в деревнях не существовало условий для содержания отобранного у середняков крупного рогатого скота и овец, коз, лошадей и ослов. Но даже позднее, когда были созданы фермы и совхозы, среди местного населения все равно не хватало квалифицированных специалистов для управления созданными хозяйствами. Поэтому на должности директора совхоза, секретаря райкома и председателя исполкома партийно-советское руководство пыталось привлечь людей из столицы Узбекской ССР — Самарканда, а также из европейской части бывшего СССР. Как правило, они не знали местного языка, обычаев и условий, вследствие чего были не способны объединить сельское население и работать в согласии.

Литература и источники

Алиякулова Д. Д. Совет хокимиятининг Узбекистондаги катагон сиёсати ва унинг оқибатлари (XX аср 20–80 йиллари. Жанубий вилоятлар мисолида) т. ф. н. даражаси учун ёзилган диссертация. Тошкент, 2012. 144 б.

Набиев А. Мустақиллик учун кураш ёхуд парчаланган. Туркистон тарихи. Тошкент: Ёзувчи, 1998. 96 б.

Ўзбекистоннинг янги тарихи. 2-китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. Тошкент: Шарқ, 2000. 312 б.